

ТИМ ВОЛКОВ

16+

ПОЖИРАТЕЛИ МИРОВ

ИЗЛОМ

Пожиратели миров

Тим Волков

Пожиратели миров. Излом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Волков Т.

Пожиратели миров. Излом / Т. Волков — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Пожиратели миров)

Последний оплот человечества уничтожен. Инопланетные захватчики вторглись на землю и продолжают добивать тех, кто еще остался в живых. Но командир базы «Свобода» Костя Мор сдаваться не намерен. Напротив, он идет в атаку. Воспользовавшись порталом пожирателей миров, он вместе со своим заклятым врагом оказывается в загадочном месте, где не действуют земные законы, кроме одного: все, что живо, должно умереть. Что это? Рай? Ад? Или что-то гораздо хуже этого?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

1

...тонул...

Я целую вечность пребывал в кошмарном черном водовороте и никак не мог выплыть на поверхность. Легкие жгло от отсутствия воздуха; я барахтался, пытаюсь грести пустоту, но не мог продвинуться и на сантиметр вверх, утопая все глубже и глубже, в самый эпицентр черноты, словно кто-то невидимый тянул вниз. Страх сковал разум. Трясло.

Надолго меня не хватит. Еще минута – и умру. Нутро разорвет от вакуума, кровь хлынет из глаз. Такое вот глупое окончание непутевой жизни.

Умереть неведомо где, в какой-то черноте межреальности... А может, меня выкинуло в космос? Ответа я не знал, да если бы и знал, навряд ли мне это хоть как-то сейчас помогло. Господи, как же охота дышать! До нестерпимой боли в груди, до судорог во всем теле! Упоительно глотать воздух, насытить голодную кровь кислородом...

Меня кидало из стороны в сторону, разрывало на мелкие куски и вновь стягивало в одну точку. Я попытался поймать волну, чтобы избавиться от тряски, но уже не хватило сил. В какой-то момент я потерял сознание и мое тело словно тряпичную куклу зашвыряло еще сильнее.

Чернота, поглотившая разум, была приятна. В ней не было ничего. Ни страха, ни боли. Только небытие.

Как долго я пребывал в этом состоянии, я не знал, но, когда открыл глаза, космическая чернота исчезла. Воздух! Здесь был воздух! Я вздохнул, больше на рефлексе, и тут же закашлялся – словно хлебнул расплавленного свинца. Закашлялся, но дышать не перестал. Сквозь слезы, хлынувшие из глаз, сквозь невероятную боль, прошивающую горло и нутро, я дышал, дышал, дышал. Словно после нестерпимой жажды не мог напиться этим холодным пьянящим воздухом. Как же хорошо!

Когда первая эйфория прошла, я наконец поднял взгляд, пытаюсь понять, где оказался. Все-таки прыгать в портал инопланетных тварей было не самой удачной идеей. Хотя, выбора у нас не было. Если бы не прыгнули, то нас точно бы сожрали.

Глаза долго привыкали к свету, слезились и болели, словно в них насыпали красного перца. Когда наконец боль прошла, я огляделся.

Судя по видам – какая-то пустынная мертвая местность. Выжженная песчаная почва, в бурых похожих на ржавчину химических пятнах. Равнина. У самого горизонта – костер ярко-оранжевых кустарников. За ними – острозубые скалы, упирающиеся в серое пыльное небо. Жара.

Я поднялся на ноги, хрустя суставами, сделал пару шагов. Все тело болело, а слабость разливалась по ногам и рукам. Где я? Куда нас выкинуло? И, кстати, где Купорос?

Я осмотрел пространство вокруг, но ничего, кроме пары ящериц и полоза не увидел. Купорос как сквозь землю провалился. Жив ли вообще?

Тело мое еще продолжало пребывать в инопланетном черном обличье, но мышцы были уже не такие набухшие, а спину начало тянуть. Верный признак того, что скоро я опять превращусь в человека. Пока способность окончательно не исчезла, я стал звать через внутреннюю связь напарника:

«Купорос, ты меня слышишь? Купорос? Отзовись!»

Но в эфире ничего, кроме какой-то сонной тишины не было.

«Алешка, ты где? Слышишь меня? Выйди на связь!»

И вновь вместо ответа – тишина.

Тогда я попытался понять где нахожусь и вызвал информационное меню.

Определение места локации... ошибка!

Вот значит как! Ну-ка, давай еще раз, такой ответ меня не устроит.

Определение места локации... ошибка! Невозможно определить!

Твою мать!

Руку свело судорогой. Я сморщился, начал разминать мышцу и вдруг обнаружил, что вновь превратился в человека. Некоторое время размышлял – не обратиться ли опять в черного, но решил пока побыть в своем облике. Благо одежда была на мне добротная и ее не порвало от перевоплощения.

Черт, где же я оказался? Это вообще Земля?

Я невольно стал принюхиваться. С одной стороны – воздух есть, значит Земля. Или нет? Пахнет травами, какой-то химией еще, сухостью. Закинуло за территорию города? Что это, может, район аэропорта? Вроде похоже. Хотя таких скал там точно нет.

Не придумав ничего дельного и конкретного, я решил идти. Куда – и сам не знал. Просто шел, изнемогая от жары, пока не натолкнулся на след. Это был четкий отпечаток ботинка, и мне вдруг стало спокойно на душе – значит все-таки Земля. А если тут есть люди, значит в беде не пропаду!

После недолго изучения местности, я обнаружили еще отпечатки, не такие явные как этот, но все же. Судя по всему, люди пришли со стороны скал, а значит мой путь будет туда. Возможно, там сейчас Алешка и Купорос. А меня просто вынесло чутком стороной.

От этих мыслей стало тепло. Я ускорил шаг и довольно быстро вышел к огненным кустам, окружавшим первые зубы скал. Каменные торосы торчали из земли как обломки зубов.

Откуда-то справа, со стороны кустарников, раздался нечеловеческий вопль. Сначала я подумал, что это Алешка, испугался, рванул в ту сторону, но едва крик повторился, как я понял, что это и не человек вовсе. Зверь.

И зверь этот явно был настроен не дружелюбно.

Я остановился, стал высматривать крикуна. Я хорошо разбирался в фауне, но не смог определить какому животному принадлежит звук. Еще больше я удивился голосу – обычному человеческому голосу, – который вдруг скомандовал:

– Жорик, собака ты сутулая! А ну к ноге!

2

Голос раздался оттуда же – со стороны плотных кустов. Был он хриплым и сухим, словно его обладатель всю жизнь только так и говорил – криком и командами. Я замер, не зная, что делать. С одной стороны, если я хотел помощи, то надо было бы как-то себя обнаружить и простое приветствие для этого вполне бы подошло. Но, с другой стороны, я не знал опасен ли незнакомец. Опыт подсказывал – не стоит доверять первому встречному. Да еще с таким зверем. Жорик – это что еще за кличка?

Зверь вновь истошно закричал, да так, что у меня «мурашки» пошли по спине. Словно дикий кабан напоролся брюхом на толстенный сук.

– Заткнись, драть тебя под хвост!

Раздались шорохи и шелест пожухлой травы. Зверь захрипел, начал тихо скулить.

– А ну замолкни! Все жрать хотят, не ты один!

Я притаился. Хотел юркнуть к скале – там было идеальное место под укрытие, но было уже поздно. Кусты зашевелились, разошлись в разные стороны. Из образовавшегося проема вышел человек. Одет он был весьма странно, да и само лицо выглядело необычно. Вылезшие из орбит глаза безумно вращались, причем асинхронно, словно у хамелеона. Правый зрачок описывал окружности и восьмерки, а левый двигался ровно по горизонтали, словно что-то читал, потом замирал у переносицы и вновь быстро возвращался в исходное положение. Непропорционально огромный рот жутко скалился, обнажая ряд желтых лошадиных зубов. Довершал картину лысый череп, посередине которого красовался ирокез огненно-рыжих волос.

Следом за незнакомцем из кустов вышли две собаки. Я невольно отпрянул назад. Были они огромны, и холкой доставали человеку до груди. Собаки чем-то походили на своего хозяина, то ли рыжиной шерсти, то ли тем же безумным оскалом пастей.

Не сразу я понял, что меня смутило в виде этих животных. И только когда я пригляделся, то обнаружил, что заблуждался. Это были не собаки. Гиены. Настоящие, мать их, гиены!

– Жорик, след! – прохрипел незнакомец, пристально оглядывая окрестности.

Я спрятался под кустом, но лишней надежды не питал. Обнаружить меня – дело нескольких минут.

– Я чувствую – человек где-то здесь, – незнакомец шумно втянул ноздрями воздух, закрыл глаза, облизнулся.

– Замечательно! Поедим сегодня!

Последние сомнения по поводу того, кем же хотят полакомиться пришедшие, ушли прочь. Становится ужином мне не хотелось, и я решил обратиться в черного, чтобы отбиться от каннибала и его питомцев.

Одна из гиен, словно поняв своего хозяина, визгливо захихикала. Вторая стала принимать.

– Постой, – вдруг прошептал человек, прищурившись. И обратился к зверью. – Жорик, ты тоже это чувствуешь?

Гиена облизнулась, склонила передние лапы и прижала голову к земле.

– Да, чувствуешь! Нездешний. А нездешних мы не едим. Выходи! Не бойся.

Я замер.

– Ты где-то рядом, моих ребяток не обманешь, – продолжил незнакомец. – Да и у меня прекрасный нюх. Можешь выходить, мы тебя не тронем. Чужаков, тех, кто действительно не с этих мест, мы не едим – не хотим вновь подхватить черную болезнь.

Некоторое время я размышлял. Потом все же решился и вышел из кустов. Спросил:

– Что за черная болезнь?

– Не ошибся, – проигнорировав мой вопрос, ухмыльнулся незнакомец.

Мне удалось рассмотреть его ближе, и я едва смог сдержать отвращение. Что-то в его лице было неестественное, словно это и не человек был вовсе, а неведомый монстр натянул на морду маску и ту всю перекосило. Землистый цвет лица, зарубцевавшиеся кривые шрамы, взбухшие вены. Незнакомец больше всего походил на покойника.

– Не ошибся, – повторил тот, осматривая меня с ног до головы своим безумным хамелеонским взглядом. Господи, как у него получается шевелить зрачками по-разному? Словно каждый живет своей жизнью. Незнакомец выдохнул: – Чужак.

– Меня зову Костя, я с базы «Свобода», что возле Пятой. А ты кто будешь?

– Кос-тя, – медленно повторил незнакомец, словно пробуя новое слово на вкус. – Здравствуй, Кос-тя. Я – Жюль.

Незнакомец протянул свое имя с такой напыщенной гордостью, далеко вперед вытягивая потрескавшиеся обветренные губы трубочкой, что я не смог сдержать смеха.

Гиены недобро оскалились, начали рычать.

– Тише, дети мои. Чужаку неведомы наши законы. Ему простительно. На первый раз, – последнюю фразу Жюль произнес с нажимом.

– Прошу прощения, если чем-то обидел, – поспешил извиниться я. – Мне надо найти моих друзей.

– Так ты не один?! – удивился Жюль.

Гиены тоже будто бы округлили глаза и издали протяжный низкий стон.

– Не один. То есть сейчас один, я ищу как раз своих друзей, они, я так думаю, где-то здесь должны быть. А кстати, где я?

Жюль пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь понять – говорю ли я правду? Потом раскинул руки в разные стороны и торжественно объявил:

– Добро пожаловать в мертвый мир, где поселилась смерть! Все здесь носит печать тлена, а что еще шевелится – непременно скоро умрет. Таков единственный закон, который тут есть. Добро пожаловать в Излом!

3

– Что еще за Излом такой? – спросил я, абсолютно не понимая, о чем идет речь. – Ваша база так называется?

Была определенная догадка, что этот самый Жюль свихнулся и теперь вещает мне свои галлюцинации. Таких чуваков я повидал в большом количестве – не многие смогли пережить без последствий для психики вторжение инопланетных захватчиков. Порой и не такую чушь лепетали. Даже у нас на базе стабильно одного-двух в квартал отпаивали валерьянкой, а то и вовсе отправляли на лечение с помутнением.

– База? – переспросил собеседник. Мне показалось, что парню это словно не знакомо. – Пусть будет так, – и он начал повторять, словно ребенок, узнавший что-то новое: – База, база, база. База. База-база.

– Так ты не видел моих друзей – парня, такого же возраста как я и пацана?

– Три чужака – вот так дела творятся в Изломе! – присвистнул Жюль, глядя на меня бесноватым взглядом. – Вот так дела!

Разговор явно не клеился.

Я решил, как можно скорее распрощаться с местным дурачком и отправится на поиски Купороса и Алешки. К чему так бессмысленно терять время если можно использовать его гораздо полезнее? Например, начать поиски.

– Ладно, Жюль, – произнес я, косясь на гиен – те явно нервничали, поглядывая куда-то в сторону. – Приятно было познакомиться. Но пора и честь знать. Пойду я, дел много.

– Куда пойдешь? – удивился Жюль. – Ведь скоро ночь.

Я глянул на небо. Солнце было высоко и не было даже намека на наступление тьмы. Похоже у парня окончательно съехала «крыша».

– Ничего страшного, управлюсь до темноты, – ответил я.

– Нет, Кос-тя, – нараспев произнес Жюль, начав трепать одну из гиен за ухом. Тварь довольно заурчала. – Нельзя. Разве ты не видишь?

– Не вижу – что? – не понял я.

– Дети ночи волнуются.

– Какие еще дети ночи?

Жюль кивнул на гиен.

– И что с того, что они волнуются? – начиная терять терпение, спросил я. А заодно и прикинул – за сколько я смогу обратиться в черного и свернуть шеи всем троим? – Есть хотят, вот и...

Договорить я не успел – что-то выскочило из кустов и метнулось прямо на меня. Я успел лишь разглядеть серую тень и огромные клыки, а уже в следующее мгновение оказался на земле. Жюль был на мне, тем самым уведя от удара неизвестной твари.

– Тише! – прошипел новый знакомый в самое лицо, тараща глаза, полные испуга. – Фантомы тут!

– Какие еще фантомы?

Завизжали гиены, одна бросилась в кусты, вторая встала в угрожающую стойку, закрыв спиной нас.

– Жница! – рявкнул Жюль. – А ну не смей! Не смей, кому говорю! Жорик прогонит фантомов.

– Слезь с меня! – пробурчал я, пытаясь скинуть придурка.

Тот нехотя повиновался.

– Что еще за фантомы? – вновь спросил я, отряхиваясь от пыли, которая в этой местности оказалась на удивление въедливой. Опасность, кажется, миновала. – Кто-то из инопланетян?

– Инопланетян? – переспросил Жорик, уставившись на меня. А потом громко и звонко рассмеялся.

– Что? Я сказал что-то смешное?

– Инопланетян уже давно нет!

– В каком это смысле?

– Они улетели!

– Как улетели? – удивлению моему не было предела. Но удивительным словам собеседника достаточно быстро нашлось объяснение – тихо шифером шурша, едет «крыша» не спеша. Только у этого парня она как раз-таки поспешно покинула хозяина.

– Здесь нет инопланетян! – повторил Жюль, утирая выступившие от смеха слезы. И показал на небо: – Они давно улетели.

– Улетели? Ну что же, отлично. Одной проблемой меньше.

– Пожирателям миров Излом стал не интересен. Они сожрали всех и отправились уничтожать другие планеты. Ведь в этом их смысл существования. Прийти-сожрать-уйти. Прийти-сожрать-уйти.

– Жюль, послушай, – надо бы открыть парню глаза, ну хотя бы попытаться. – Инопланетяне до сих пор здесь. А мы от них усиленно отбиваемся. Конечно, большинство было уничтожено в первый год вторжения, но потом образовались отряды сопротивления, начали создаваться базы...

– Мы – это кто? – спросил Жюль.

– Ты о чем?

– Ты сказал «мы от них усиленно отбиваемся». Вот я и спросил: мы – это кто?

– Ясно кто – люди, земляне.

– Земляне, – все с тем же любопытством первооткрывателя произнес парень. Слово ему явно понравилось, потому что он повторил его еще раз и мечтательно закрыл глаза. – Земляне-земляне-земляне. Земляне. Земляне, земляне.

– Ну да, земляне.

Вернулась первая гиена, кажется, ее звали Жорик. Притащила в пасти небольшого зверька, которого я никогда досель не видел, какая-то жуткая смесь белки и ежа. Протянула его хозяину.

– Не хочу тебя огорчать, Кос-тя, – произнес Жюль, принимая добычу из пасти гиены, поглаживая мертвое тельце и взвешивая. Жница, глядя на трофей, фыркнула, Жорик отвернулся в сторону.

– Меня сложно огорчить, – ответил я, начиная закипать. И чего я тут с ним разговариваю? К черту! Надо отправляться в путь.

Но даже шагу я не успел сделать. Фраза Жюля лучше всякого апперкота ввела меня состояние, близкое к нокауту:

– Не хочу тебя огорчать, Кос-тя, – повторил тот. – Но мы не на Земле.

Глава 2

1

Вести дальнейший разговор с моим новым знакомым не было никакого смысла – и так все было понятно. Парень явно не в ладах с головой. Удивительно было только одно – как он смог приручить гиен? И где их достал? Из зоопарка сбежали? Впрочем, это тоже сейчас было не важно. Нужно срочно отыскать Алешку, потому что его также могли встретить подобные этому Жюлю больные люди.

– Не веришь мне? – усмехнулся парень, вращая правым глазом так быстро, что я невольно подумал, что он сейчас выпадет из орбиты.

– Мне некогда с тобой болтать. Надо найти друзей. Если поделишься картой или скажешь месторасположение своей или какой-то иной базы – буду благодарен. Но и без этого спасибо за весьма милую беседу.

– База, – протянул Жюль. – За теми скалами находится моя община. База по-твоему, верно? Если хочешь, можешь идти туда. Там есть вода. Но я бы не советовал тебе туда соваться.

– Спасибо за совет, – ответил я и направился в сторону, куда указал Жюль.

Наверняка там найдутся более адекватные люди и помогут разобраться с определением моего месторасположения. А по поводу опасности – на это у меня есть хорошая способность обращаться в черного. Надо будет – прибегну и к ней. Пусть только попробуют тронуть меня хоть пальцем.

Продираясь сквозь плотные кусты, я вышел к скалам. Издали они казались не такими большими, как вблизи. Отвесные массивы камня возвышались, казалось, до самого неба и как преодолеть их у меня не было ни единого соображения. Возвращаться к Жюлю не хотелось, поэтому пришлось изучать местность самому. Плоды моих поисков вскоре увенчались успехом – в северной части скал я нашел небольшую тропу, уходящую между расщелин и трещин вглубь. Видимо это и была дорога в общину.

Цепляясь за камни, я начал восхождение и довольно скоро обнаружил, что иду верной дорогой – на одном из поворотов обнаружил испражнения одной из гиен. Отсюда этот Жюль и спустился, будь он не ладен!

Едва не переломав ноги, я наконец вышел на небольшую площадку, с которой открывался удивительный вид. Внизу, окруженное каменным частоколом, располагалось огромное плато, покоившееся словно могильная плита на песчаной местности. Там же, в самом центре равнины располагалась община Жюля. Пара десятков домов, таких ветхих, что казалось подуй ветер сильнее и снесет их подчистую. Хижины стояли хаотично, будто неведомый архитектор швырнул на карту камешков и как те легли, так и запроектировал общину.

Я довольно долго определял где же находится жилище главаря этого, с позволения сказать, общества, чтобы направляться напрямик туда. Решил, что самый большой дом, располагавшийся в относительном центре от остальных, и украшенный человеческими черепами им и является. Черепа меня не смутили – после встречи с Жюлем я все больше ловил себя на мысли о том, что и остальные жители общины будут такими же. Не спроста ведь о них я раньше ничего не слышал, даже от рейдеров и бродяг.

Без сомнения, община доживала последние свои месяцы. Ни оборонительных сооружений, ни охраны, ни ограждения, ни блокпостов и застав я не обнаружил. Просто дома, сооруженные, кажется из мусора, много грязи и отходов, которые вываливали тут же. Подходя все

ближе к деревеньке, я с ужасом наблюдал за беспечностью, которую допустили жители. Ведь одна атака инопланетян – и ничего не останется. Сметут под чистую.

Спустившись вниз, я увидел кострище, расположенное за домом главаря общины. Там же виднелся огромный котел, в который легко поместился бы взрослый человек... Наверное, он там периодически и помещался, судя по останкам – костям и черепам. Каннибалы. Таких я еще не встречал. Наверное, окончательно свихнулись после вторжения инопланетных захватчиков, что стали жрать друг друга. Хотя, насчёт друг друга я не был уверен. Жюль все-таки не просто ходил в поисках людей со своими питомцами. Наверняка добывал еду для общины. Твою мать, куда же меня занесло? Неужели люди могут настолько деградировать?

Я остановился. Вытер пот со лба, размял налившиеся кровью и от того гудящие ноги. Всю дорогу, что я шел к селению, меня не покидало странное чувство. Но связано оно было не с самими жителями. Таких моральных уродов я навидался сполна, тот же Купорос до недавнего времени мог посоревноваться с этими людьми в своей гнилостности души. Тревожное состояние было из-за чего-то другого, я и сам пока не мог понять из-за чего. Но когда я спустился к подножию селения и поднял голову вверх, чтобы посмотреть с какой высоты мне пришлось топтать, то понял, что же меня так сильно напрягало. В небе, помимо привычного солнца, светило второе, чуть меньше первого.

2

Я не мог поверить своим глазам и сначала принял это за иллюзию или какой-то световой эффект. Ведь не может же быть такого на самом деле... или может? Щурясь, я глядел в небо. Нет, на галлюцинацию это не походило. Сквозь мгlistую пелену проглядывалось второе солнце, размерами вдвое меньше обычного. Да и светило не так ярко. Но оно действительно было там!

Вспомнились слова Жюля. Что он там говорил про Излом? Неужели не врал? Неужели это...

Нет, этого просто не может быть! Хотя, почему не может? Ведь я же не знаю, как устроен портал этих гребанных инопланетян и куда он может перемещать людей. Почему бы не предположить – чисто гипотетически, на одну секунду, – что это и в самом деле друга планета. Твою мать! Нет, даже на секунду не хочу этого допускать! Это Земля, все остальное – просто бред. А второе солнце... это просто какая-то хитрая иллюзия, может, отражение первого солнца от облаков, или еще что, черт там разберет в этой оптике.

Тряхнув головой, я ускорил шаг. Захотелось выпить чего-нибудь покрепче. Но ничего под рукой не было. Ладно, как-нибудь разберемся с этим и без стимуляторов.

Первые дома встретили меня такой жуткой вонью, что я невольно отшатнулся от этой стены смрада. Желудок скрутило и мне пришлось некоторое время его унимать, чтобы он не начал опорожнять свое содержимое. Вонь, казалось, проникала в одежду и кожу, и выветрить ее уже больше будет невозможно. Одежду сжечь, а тело как следует пропарить кипятком с хозяйственным мылом. Твою мать, как они тут живут? Варвары!

Зажав нос рукой, я вошел в деревню.

Она оказалась пустынной, и признаков жизни, кроме жуткой вони, не было. А может, все умерли, а этот смрад... Я откинул эту мысль. Но на смену ей пришла другая, еще более пугающая. А что, если этот сумасшедший Жюль просто убил всех и сожрал, и теперь...

Да что же это такое?! Всякая ересь в голову лезет! Нервы ни к черту.

– Стой! Кто таков? – раздался голос из близлежащего дома.

Я остановился, пригляделся. Пара внимательных глаз смотрела на меня из широкой щели между досками.

– Меня зовут Костя, – представился я. – Мне нужно встретиться с тем, кто сможет показать мне карту местности или рассказать, как добраться до базы «Свобода».

В ответ промолчали.

– Ну так что, поможете? – спросил я, начиная терять терпение.

И вновь мне не ответили.

Ладно, не хотят говорить, тогда не стоит терять времени. Пойду напрямиком к жожаку.

– Стой! Кто таков? – незнакомец повторил вопрос.

Я не стал отвечать.

– Стой! Кто таков?

Понятно, от Жюля в развитии они не далеко ушли. Да по сравнению с ними Жюль вполне адекватен!

Прошагав к жилищу жожака, я остановился в нерешительности у дверей – мало ли что можно ожидать от этих безумцев? Еще раз взвесил все доводы за и против чтобы обратиться в черного. После долгих колебаний решил все же не прибегать к столь радикальным методам. Все-таки мне нужно поговорить с хозяином дома, а не напугать его и не убить.

Я постучал.

На удивление ответили сразу.

– Кто там? Еще один идиот, спешащий попасть к нам на обеденный стол? – голосом можно было резать сталь, но даже сквозь этот тон я услышал что-то сродни насмешке.

– Еще один – значит были и другие? – вопросом на вопрос ответил я.

– Верно, были.

– Меня зовут Костя Мор, и насчет обеда ты ошибся – в мои планы это не входит. Мне нужна информация по поводу того, где я нахожусь. Больше мне от вас ничего не надо.

– А ты смелый, – произнес незнакомец. Голос его оттаял. – Только за любую информацию надо платить. У тебя есть чем заплатить?

– Денег у меня нет.

– А нам и не нужны деньги, – усмехнулся хозяин хижины.

– Тогда что тебе нужно?

– Вот это уже разговор умного человека, – лязгнул замок, дверь со скрипом отворилась.

На пороге возник худой старичок, чем-то похожий на Жюля – все те же глаза, двигающиеся асинхронно, землистый цвет лица, огромный рот.

Хозяин пытливым взором осмотрел меня, улыбнулся.

– Костя говоришь зовут тебя?

Улыбка получилась отгаликивающей.

– Верно, кивнул я. – А ты кто будешь?

– Меня зовут Агат, а это моя община.

– Так что тебе надо взамен на информацию? – не желая растягивать разговор перешел я сразу к делу.

Агат вновь улыбнулся, обнажая крепкие зубы, прищурился. С кошачьей мурлыкающей интонацией ответил:

– Мясо. Человеческое мясо.

3

Кулаки мои невольно сжались и мне понадобилось все свое самообладание чтобы не вре-
зать старику прямо в морду. Увидев, что я напрягся, Агат добродушно рассмеялся.

– Да я же пошутил! Просто пошутил!

– Хреновые у тебя шутки, старик. И мне сейчас не до юмора.

– Заходи внутрь, там и обсудим все условия. Заодно расскажешь, что с тобой приключилось. Ведь ты тут не по собственной воле оказался, как я понимаю?

– Верно понимаешь, – кивнул я и зашел в дом, потому что уже не мог терпеть эту жуткую вонь.

В доме было темно и прохладно, после жары улицы в самый раз. Я огляделся, пытаюсь найти стул, но ничего не обнаружил. Лишь вдоль окон располагались огромные длинные столы, с самыми странными предметами. Здесь же стояла кровать вожака. У подножия дремала кошка.

– Прощу! – указал Агат в сторону дальней стены, где стояло что-то вроде лавочки.

Я прошел, присел.

– Рассказывайте, – произнес хозяин дома, поднимая со стола какую-то посудину. – Откуда прибыли, какие проблемы и тревоги вас беспокоят.

– У меня есть несколько вопросов, – ответил я, не зная с чего начать.

– Я с удовольствием выслушаю их все и постараюсь на них ответить, – тон и манера говорить Агата меня настораживали – шестое чувство подсказывало, что этот старик не такой, каким хочет показаться.

– Первый, и, наверное, самый главный – где я нахожусь? Просто совсем недавно у нас с инопланетными тварями случилась заварушка и мы вынуждены были бежать... кх-м, не совсем обычным способом. Очнулся я уже здесь. Ни друзей, ни знакомых мест. Теперь теряюсь в догадках.

– Все очень просто – вы в Изломе, – ответил Агат тоном, не терпящим возражений.

Да, мне это уже было известно. Только что же это за Излом такой, демоны его дери?

– А карта есть чтобы можно было глянуть на местности? Просто это название ничего мне не говорит. А так я возможно увидел бы какие-то знакомые местности, улицы, строения.

– Карта есть, – кивнул старик, подставляя мне кружку с какой-то мутной жидкостью. – Только ничего вы там не увидите, кроме скал, пустыни и нашей общины. Есть еще конечно проклятые, но до них далеко.

– Что еще за проклятые?

– Наши кровники, – Агат налил из глиняного кувшина мутной жидкости в свой стакан и с причмокиванием выпил. Увидев, что мой сосуд остался не тронутым, произнес: – Угощайтесь. Это бесплатно. Отлично утоляет жажду в столь жаркий день.

Я с сомнением глянул на угощение. Пить это не хотелось. Я взял чашку, поднес к носу. Пахло странно, но не отвратительно. Больше всего напоминало запах размороженного холодильника. Борясь с отвращением, я пригубил жидкость. На вкус оказалось не так противно, вполне сносно. Освежающий, даже бодрящий едва сладковатый привкус. Я поставил чашку на стол.

– А город где? – не вытерпел я.

Конечно, в глубине души я уже все понял, но не хотел в это верить. Разум не желал соглашаться с очевидностью всех фактов.

– Какой еще город? – не понял Агат. – Город уже как лет десять нет. Их все уничтожили пожиратели миров.

– Это ведь не Земля? – наконец осмелился я спросить свой главный вопрос. Ответ я уже знал, но должен был его услышать от другого человека. Зачем – и сам не знал.

– Нет, это не Земля. Это – Излом.

Старик подошел ко мне ближе, подлил жидкости в чашку. Похлопал меня по плечу.

– Я вам сейчас все объясню. Для вас это будет, возможно, ударом, но правда важнее, как я считаю.

Агат начал медленно расхаживать по комнате, иногда останавливаясь за моей спиной и похлопывая меня по плечу. Это меня раздражало, но я не смел сделать старику замечание, потому был поглощен его рассказом, невероятным, пугающим.

– Пожиратели миров, после того, как уничтожили все живое, улетели. Теперь этот мир мертв. Мы лишь доживаем, нам не долго осталось. Время от времени сюда, к нам в Излом, попадают такие как вы. Мы их называем чужаками. Мне неизвестно как это происходит, но я предполагаю, что это происходит каким-то образом через технологии инопланетян. Почему именно к нам – тоже остается загадкой. Наверное, в космическом масштабе наш мир считается чем-то вроде свалки или мусорного ведра, куда отправляется все ненужное. Чужаки довольно быстро гибнут. Здешний климат им не по нутру. Вернуться назад еще никому из них не удалось.

– Что за черная болезнь, о которой говорил Жюль? – спросил я не своим голосом.

– О, вы успели познакомиться с Жюлем?! – вскинул руки старик.

– Да, «посчастливилось».

– Черная болезнь случилась пять лет назад. Тогда первый раз к нам попал один их чужаков. Мы его съели. А после началась что-то жуткое. Многие из тех, кто вкусил его плоть, стали превращаться в черных монстров, подобно пожирателям миров. Мы поняли, что это было проклятие и уничтожили всех, кто был заражен. И с тех пор у нас в общине действует строго правило – чужаков не есть.

– А кого же вы едите? – не спросить я.

– Известно кого – проклятых и друг друга, – ответил Агат таким будничным тоном, словно говорил о чем-то заурядном – прогулке или утренней чашечке кофе.

– А мои друзья? Где они?

Старик вновь начал расхаживать по комнате – от стола к окну и обратно. В этих его движениях было что-то гипнотизирующее. Я следил за Агатом через отражение в стеклянной бутылке и не мог оторвать взгляда. Старик не вызывал доверия. Может, он специально так делает? Пытается усыпить мою бдительность чтобы... что? Ограбить? Так у меня ничего с собой нет. Сожрать без соли и хлеба? Так вроде был у них уже печальный опыт, больше нет желания.

– Твои друзья? Сколько их? – спросил Агат, остановившись.

Руки его были спрятаны за спиной.

– Двое.

– Двое? Это замечательно!

– Что же в этом замечательного? – спросил я и усмехнулся: – Вы же вроде не едите чужаков.

– Не едим, верно, – кивнул старик. И сделал шаг чуть ближе ко мне. Руки его по-прежнему были скрыты за спиной. – Но известно нам, что чужаки отлично сгодятся для ритуала дождя.

– Что еще за ритуал дождя? – не понял я.

Попытался встать, но вдруг ощутил такую слабость в ногах, что едва ли смог ими пошевелить.

Старик не ответил, но слов уже и не нужно было – Агат, наконец, показал ладони и в них хищно блеснул огромный нож. Старик направился на меня.

Глава 3

1

– Чужаки – это дар небес! – прошипел старик, размахивая перед моим лицом ножом.

А я ничего не мог поделаться – все тело налилось какой-то каменной тяжестью и даже дышать стало трудно, не говоря уже о том, чтобы как следует навалить Агату за такие шуточки. Значит все-таки подсыпал в свое пойло какой-то отравы, гад.

– Чужаки даруют дождь. Необходимо только провести ритуал, – продолжал как зачарованный шептать Агат, приближаясь ко мне.

– Да вы тут, как я погляжу, все сумасшедшие! – прохрипел я, пытаюсь оторвать ногу от пола. Та была словно приклеена.

– Пусть будем сумасшедшими, – легко согласился Агат, выписывая ножом очередную восьмерку в воздухе. – Но если нас большинство, то мы уже не больные, а нормальные, а вот те, кто не такой как мы – изгой.

Агат хищно ухмыльнулся, попросил:

– Ты, главное, не дергайся, ладно? Чтобы кровь не расплескать по дому. Тебе все равно не жить, а мне меньше убираться потом.

Дождаться окончания этого разговора я не стал. Закрыв глаза, я начал усиленно пытаться обратиться в монстра, чтобы спасти себя. Получалось так себе. Отраву, которую я по своей глупости хлебнул, туманила разум и было тяжело сосредоточиться.

Агат не спешил, словно знал, что деваться мне некуда. Похлопав меня по плечу, произнес:

– Мне нужна твоя кровь. Мы принесем ее в дар богам и тогда они дадут взамен нам дождь. А ведь дождя нам никак, побегу дуреломки совсем почахли. А нам без этой штуки совсем жить тяжело на этом свете.

Старик достал из-под стола ведро и поставил его рядом со мной.

– Для крови, – заботливо пояснил Агат.

Я захрипел, попытался отодвинуться, но не смог пошевелить и пальцем.

– Бесплезно, – произнес старик, хватая меня за волосы и задирая голову назад. – Зелье мое очень эффективно парализует. А вот с болью придется потерпеть – она будет адская!

Я закрыл глаза и вновь попытался обратиться в черного. Мышцы напряглись, вены на шее вздулись. Я почувствовал, как острая сталь коснулась горла. И в ту же секунду отпрянул назад.

– Что?! – выпучил глаза старик, оказавшись внезапно на полу. – А ну вернись на место!

Тело наливалось приятной теплотой, информационное поле сообщило о том, что обращение прошло успешно.

Я встал, шатающейся походкой направился в сторону Агата. Старик заверещал, начал пятиться назад.

– Не подходи ко мне, отродье! Не подходи!

Левый глаз хозяина дома скосился вниз, заметив валяющийся нож, правый – неустанно следил за мной.

– Даже и не думай! – прорычал я и метнулся к старику.

Отпнув нож под кровать, я приблизился к Агату, одной рукой поднял его за шкуру.

– Ты – проклятый! – прошипел тот, извиваясь.

– Это мы еще посмотрим! – я как следует тряхнул неудавшегося кровопускателя, произнес: – Сейчас я буду задавать тебе вопросы, и от того, как ты на них ответишь, будет зависеть насколько долго ты проживешь. Понял?

Агат утвердительно закивал головой.

– Вот и отлично. Учти, если будешь врать...

– Не буду! – пропищал Агат.

– Итак, ты встречал моих друзей?

– Нет, они мне не попадались!

– Агат...

– Я честно говорю! Если бы встретил, то сейчас бы уже шел дождь.

Мне захотелось врезать этому мерзкому типу, но я сдержался.

– Второй вопрос: где карта?

– Она на столе, вон там, под кружками.

– И третий вопрос: как отсюда можно выбраться?

– Надо просто идти через скалы, а потом...

– Нет, ты не понял. Как вообще выбраться из Излома и вернуться обратно на землю?

Старик удивленно посмотрел на меня, а потом начал истерично хохотать.

– Я что-то смешное сказал? Чего ты ржешь?! – я начал терять терпение, а Агат продолжал смеяться, да так, что выступил слезы из глаза.

– А ну хватит ржать! Отвечай на вопрос! А не то я тебя в узел завяжу!

Агат успокоился, утер слезы. Потом вкрадчиво ответил:

– Излом – последнее пристанище всех чужаков. Отсюда невозможно уйти.

2

– Это мы еще посмотрим!

Я отпустил старика, подошел к столу. Стал раскидывать кружки и чашки в стороны. Наконец, нашел карту. Нарисована она была на куске брезента, неумело, но старательно. Детские холмики, елочки, русла пересохших рек. Стоило больших усилий, чтобы разобраться в этих каракулях. Община, как я понял по жирному красному кресту, располагалась почти в самом центре карты. Вокруг – скалы. И только северная часть свободна от них. Я, если верить карте, пришел из пустыни со странным названием «Гаввада». За ней располагались леса и еще одно селение, подписанное емким словом «ублюдки». А больше ничего и не было. Ни других населенных пунктов, деревень или баз. Две общины. И пустыня между ними.

Мне стало не по себе. Я находился на чужом планете и понятия не имел как отсюда выбраться.

– Отсюда невозможно уйти! – словно прочитав мои невеселые мысли повторил Агат.

И сухо рассмеялся.

– Для меня нет ничего невозможного, слышишь? – я обернулся, но к своему удивлению старика на прежнем месте не обнаружил.

Вместо него там стояла гиена.

– Жорик, схватить его! – рявкнул Агат из-под кровати. – Сожри его! На мелкие куски порви!

Зверь зарычал, начал подходить ближе.

А потом сделал стремительный рывок.

Я успел увернуться, отведя щелкающую пасть в сторону. Сам при этом потерял равновесие и повалился на пол.

Гиена клацнула когтями, резко разворачиваясь на месте, и бросилась во вторую атаку.

Инопланетные монстры по сравнению с ее скоростью были просто жалкими черепахами. Гиена была быстрее молнии и в одно мгновение уже была у меня, пытаясь вцепиться клыками в лицо или горло. Я отбил выпад, отшвырнул зверя к Агату. Все-таки на моей стороне было силовое преимущество.

– Жорик! Фас! – истошно закричал Агат.

Скуля, гиена вновь бросилась на меня. Но я ее уже ждал. Неизвестно чем бы завершилось наше противостояние, если бы не Жюль, внезапно возникший на пороге дома.

– Жорик! К ноге!

Гиена с радостью послушалась хозяина.

– Что тут происходит? – спросил тот, осматривая помещение.

– Он хотел меня убить! – застонал Агат.

– Тоже самое могу сказать и в свое оправдание, – ответил я, поднимаясь с пола.

Гиена глянула на меня не добро, зарычала. Я уже был готов к очередному нападению, но зверь лишь тряхнул башкой.

– Кос-тя, я же говорил, что в общине не безопасно, – произнес Жюль, скалясь. – Дайте угадаю, старик хотел пустить вам кровь чтобы вызвать дождь?

– Верно, – кивнул я.

– Агат, ну сколько можно говорить, что эти твои ритуалы не работают?

– Работают! Еще как работают!

– Магия ушла из Излома! – рявкнул Жюль, стукнув кулаком по столу так сильно, что опрокинулись кружки. – Ее больше нет!

– Откуда же, по-твоему, появляется дуреломка? – прищурившись, спросил Агат.

Этот вопрос поставил Жюля в тупик.

– Не знаю, откуда-то да берется. Но магии все равно нет!

– Есть!

– Нет!

– Есть!

– Ребята, может хватит спорить? – спросил я.

Влезать в их разговоры мне не было никакого желания, но других источников информации у меня сейчас не имелось. Необходимо узнать как можно больше об этом мире, чтобы найти способы из него выбраться. Звучит, конечно, не реально, но вот что точно я не собирался делать, так это сдаваться. Так что придется из врагов делать союзников.

– Ребята вы на всю голову большие, это я вам с уверенностью могу сказать. Будем считать, что конфликт с тобой, – я грозно глянул на Агата. – Исчерпан. Если еще раз вздумаешь меня ножиком пугать – шею сверну как котенку. Понял?

– Понял, – пискнул Агат. И глянув на Жюля, шёпотом спросил: – Кто такой котенку?

Жюль пожал плечами.

– А теперь давайте подробнее, про какую вы тут магию сейчас болтаете?

– Это вот по его части, – кивнул на старика Жюль, устало закатив левый глаз, а правым принялся рассматривать причудливый узор из расплывшейся на потолке плесени. – Я всего лишь охотник. Мне такие вещи не подвластны.

– Они ее всю сожрали! – почти заплакал старик.

– Вот только без этих сопливых непонятных возгласов! Конкретно говори! Кто и что сожрал?

– Когда эти твари еще не вторглись в наш мир, мы могли творить магию.

– Какую, например? – насторожился я. От слов «творить магию» сразу же представились седобородые старики с посохами и хрустальными шарами. Сказки, твою мать, какие-то!

– Мы могли вызывать дождь, могли делать огонь, – с гордостью ответил Агат. – А еще у нас были небесные машины.

– Самолеты что ли?
– Что? Не знаю о чем ты, – надул щеки Агат. И с трепетом в голове повторил: – Небесные машины! Понимаешь?

– Понимаю. Дальше что?

– А что дальше? Пришли пожиратели миров и не оставили тут ничего.

– Ну вас то оставили, – поспорил я. И спросил: – А кстати, почему вас они не тронули?

– Потому что мы избранные! – с еще большей напыщенностью произнес старик.

– Агат, хватит говорить чепуху, – осадил его Жюль. – Никакие мы не избранные.

– Избранные, тебе говорю!

– Нас не сожрали, потому что у нас нет души, – ответил мне Жюль. – Вот и весь разговор.

– Нет души? – да, та картина, которую мы увидели с Алешкой возле гнезда, до сих пор стояла перед моими глазами и мне ее, наверное, никогда не забыть. Я помнил, как твари исторгали из своей утробы человеческие останки, а белые стуски света летели напрямик в небо. Но сейчас, говоря про душу, я не мог поверить в этом.

– Вот именно, нет души, – кивнул Жюль. – Мы – тела, оболочки.

Пожиратели миров довольно быстро поняли, что с нас никакого толку и поэтому оставили здесь умирать.

– Ребята, вы не обижайтесь, но все это звучит как бред сумасшедшего. Хотя, – я поглядел на своих собеседников. – Из ваших уст – нормально.

– Мы обречены остаться в мертвом мире. Но мне, если честно, безразлично, – махнул рукой Жюль. – Мне главное, чтобы те, кем можно полакомиться.

– Сегодня едим? – хмуро спросил Агат.

– Нет, никто не выследили.

– Тогда, может, Бульку рубанем?

– Бульку нельзя.

– Почему это?

– Потому что на прошлой неделе его съели!

– Тогда Кнута?

– Нет. Кнут болеет песочной лихорадкой, еще сами заразимся.

Я начал домысливать слова собеседников и вдруг понял, о чем они, пусть и иносказательно, пытаются до меня донести. То, что Система инопланетян должна от чего-то подпитываться – логичное утверждение. Алешка тоже об этом говорил. И какой-то энергетический человеческий концентрат – пусть будет душа, за неимением другого определения, – является этим топливом. Захватчики по своей сути простые добытчики нефти для своей машины. Но что делать, когда месторождение истощено? Правильно, искать другое.

– Когда, ты говоришь, они от вас улетели? – спросил я.

– Около десяти лет назад, – ответил Жюль, поглаживая гиену. Та закрыла глаза от удовольствия и мурлыкала.

– А к нам они прилетели три года назад. Интересно, семь лет скитались по космосу в поисках нас, или успели сожрать еще один мир, прежде чем к нам пожаловали? – вслух начал размышлять я.

Не верилось мне, – а точнее не хотелось верить, – в то, что некая сверхмощная цивилизация, способная преодолевать большие расстояния и создавать дополнительные измерения для своего существования, опускается до уровня зверя и выискивает по всей Вселенной тех, кого можно сожрать. Это же бред! Или не бред? Мы ведь тоже до недавнего времени много чего могли. А в итоге чем все чуть не закончилось? Ведь если бы не внезапно обрушившиеся на нас инопланетные захватчики, то чем бы все кончилось? Войной? Да, наверное, ей. Потому что конфликт разгорался не шуточный. И даже когда появились космические людоеды, многие приняли это за проделки вражеской стороны. Потому и не смогли как следует адекватно,

а главное вовремя, отреагировать на беду. А когда спохватились, то было уже поздно. И как итог – человечества нет, лишь осколки и небольшие группы, раскиданные по континентам.

«А я, в добавок ко всему, еще и на чужой планете», – не весело подытожил я.

– Должен быть какой-то выход, – сквозь зубы проскрипел я. – Не может быть, чтобы я просто появился тут. Если есть передатчик, то должен быть и приемник.

– О чем это он? – спросил Агат у Жюля.

Тот открыл рот и начал повизгивать на манер своего питомца.

– Жюль, – обратился я к нему. – Там, в пустыни, есть какие-то порталы, или что-то похожее? Ведь я же не просто так из пустоты возник! Передатчик, понимаешь? Если есть передатчик, то должен быть и приемник. Приемник! Портал!

– Портал? – произнес Жюль, глядя на меня обоими глазами. – Что такое портал?

Потом перевел взгляд на Агата.

– Ты знаешь, что такое портал?

– Какой-то новый способ курения дуреломки? – предположил тот.

– Твою мать! – не вытерпел я. – Портал – это такая штука, которая перенесла меня сюда. Яйцеголовые ей пользовались, чтобы закидывать на нашу Землю своих бойцов. Только вот меня этот самый портал выкинул не к ним, а сюда. Не знаю почему. Сбой, может, какой-то произошел или еще что.

– Сбой? Яйце... чего? – Жюль окончательно растерялся.

– Ладно, – устало вздохнул я. – Забудь. Можешь до пустыни проводить? Хочу внимательнее изучить тот район.

– Смогу, – согласился Жюль. – Только завтра.

– Почему?

– Так ведь ночь наступила.

– Что?

Я выглянул в круглое окно и не поверил собственным глазам. На улице было темно.

– Да что же так быстро то?!

– У нас всегда так, – извиняющимся тоном ответил Жюль.

Я вышел на улицу. Прохлада приятно облизнула лицо, выстудила взмокшую от напряжения голову. Раскаленный за день воздух, остыл. В кустах стрекотали сверчки, но только как-то необычно, выводя затейливую мелодию. Я невольно заслушался.

В небе светили звезды. И при первом моем взгляде ничего в них необычного не было. Мириады россыпей едва заметных, блеклых, и ярких, лучистых звезд, словно кто-то раскидал по черному бархату рис. Но присмотревшись, я не увидел ни одного знакомого созвездия. У горизонта виднелась комета, чей яркий дымчатый хвост росчерком разделял горизонт.

– Корления, – с нескрываемым почтением прошептал Жюль.

– Что? – не понял я.

– Комета называется так – Корления. Уже вторые сутки тут висит.

– Не к добру это, – пробурчал Агат, тоже выходя на улицу. В руках он держал глиняный светильник – из носика торчала пропитанная пеньковая веревка, чадно горевшая масляным тусклым светом. – Вспомни, пять лет назад она появлялась – и что произошло? Эпидемия случилась. А десять лет назад была – эти, инопланетные, явились. И вот теперь опять вылезла. Не к добру это.

– Просто совпадение, – отмахнулся Жюль.

– Не совпадение! Говорю тебе – к несчастью, верный знак. Вот он, – Агат тыкнул в меня пальцем. – И будет нашим очередным проклятьем. Уж поверь мне.

– Ерунда! – отмахнулся Жюль, поглаживая гиен.

Те терлись возле его ног и с тревогой поглядывали на горизонт, туда, где висела комета.

– А я тебе говорю, что не ерунда.

– Ребята, хватит спорить. Давайте не будем терять времени. Жюль, мы можем прямо сейчас выдвинуться в пустыню?

– Нет! – испуганно вскричал тот. – Конечно же нет!

– Да он самый настоящий безумец! – в тон ему заявил Агат. – Ночью – и в пустыню! Да еще нас с собой тянет, на верную погибель!

– Почему? – спросил я.

– Потому что ночью на охоту выходят дергуны, – шепотом ответил Жюль.

– Кто?

– Дергуны, – повторил Жюль. – Это такие твари...

– Это страшные твари! – перебил его Агат, выпучив и без того огромные глаза.

– Слушайте, я с яйцеголовыми в рукопашной дрался, и ничего, выжил! А вы тут со своими...

Вдали завывли. Да так утробно, что мне вначале показалось, что это кто-то пытается играть на трубе. Вой повторился, и я понял, что зверь, издающий эти звуки, имеет очень большие размеры.

– Это дергуны? – спросил я.

Жюль кивнул. Его серое лицо стало бледным и в ночной тьме и выглядело пугающе – словно призрак явился из уличного мрака.

– Они самые, – ответил Агат и задрожал. – Говорил же, что очередное проклятие Корления предвещает нам. Я никогда почему зря не говорю! Проклятие нас...

Агат вдруг замолчал на полуслове. Рот его раскрылся в немом крике, но не издал ни звука – так старик и стоял словно рыба, выкинутая на берег.

Я хотел уже было спросить у него что случилось, как вдруг почувствовал тяжелое надсадное дыхание за своей спиной.

«Дергуны?», – только и смог предположить я.

Но Жюль, истошно закричавший, не подтвердил мои догадки.

– Инопланетяне! – завопил он и крик его раскатился по всех округе.

Глава 4

1

Еще до конца не поверив воплям Жюля, я на всякий случай отскочил в сторону, и весьма вовремя. Что-то огромное черное пронеслось над самой моей головой. Не сделав свой маневр, я бы сейчас лежал обезглавленный на земле.

– Инопланетяне! – закричал Агат и швырнул в тварь глиняный светильник. Тот разбился о крепкий лоб монстра, облив маслом. Вспыхнуло пламя, яйцеголовый зарычал, начал сбивать пламя. Получалось не очень – огромная лапа монстра лишь выбивала сноп мелких искр.

– Десять лет не было! – запричитал старик, глядя на меня. – Десять спокойных безмятежных лет без этих тварей!

Услышав про десять безмятежных лет, Жюль с удивлением посмотрел на Агата, но ничего не сказал – выпученные глаза были красноречивее любых слов.

– Это ты во всем виноват! Они опять начали вторжение на нашу землю! Горе нам, горе! Жюль, а ну убей его! Он проклятый! Сверни ему голову!

Но Жюль не стал отвлекаться на Агата. Вместо этого выхватил нож из-за пояса, свистнул своим питомцам:

– Жорик! Жница! В атаку!

Гиены только и ждали этой команды, с ревом набросились на яйцеголового, вцепились тому в ноги, начали неистово рвать, да с такой силой, что у монстра затрещала кожа. Я подивился мощи рыжих бестий.

– Жюль! – продолжал вопить старик. – Убей и этого заодно, Кос-тю! Убей!

– Отстань! – рявкнул тот.

В голове у меня стали роиться вопросы. И самый главный из них был – откуда тут яйцеголовые, если они покинули эти земли множество лет назад? Неужели почуяли мое обращение? Звучало бредово.

Выгадав момент, я нанес инопланетной твари удар прямо в лицо и та, потеряв равновесие, упала на спину. Гиены набросились на монстра, вцепившись тому в глотку. Зачавкали, в мгновение око перекусив плоть. Инопланетянин задергался, захрипел, затих.

– Вот и ужин тебе, Агат! – улыбнулся Жюль, подходя к мертвецу. – Жница! Ну в сторону пошла!

Старик надулся, ничего не ответил.

– Откуда он тут? – не смог не спросить я.

Жюль пожал плечами, честно ответил:

– Не знаю. Давно их не видел.

– Десять лет, Жюль! – пробубнил Агат. – Десять лет их не было! И что теперь? Опять прятаться в норах, как крысы! Нет, Жюль, я не хочу! Я больше не вытерплю этого! Это все он! Он! Проклятие на наши головы!

– Ты еще скажи, что это Корления, – усмехнулся Жюль, начиная срезать с монстра толстую шкуру и оголяя серую плоть.

– Она самая! Но она только подала знак. А наша задача – вовремя предотвратить это. А мы что?

– Что? – спросил Жюль.

– А мы вот этого не убили! – Агат кивнул на меня. – А надо было бы! Не убили – и вот тебе еще один знак! Инопланетянин подвалил к нам!

– Агат, хватит, – злобно ответил Жюль, потроша монстра.

Ножом он работал умело, за скупыми четкими движениями виднелся многолетний опыт.

Чик! – пласт черного жира слез с тела.

Чик! – ровный кусок мышцы отделился от кости.

Чик! – еще один кусок полетел в сторону гиен. Те жадно принялись драться за награду.

– Запали лучше костер, – произнес Жюль, поднимая кусок мяса, с которого стекала черная, похожая на грязь, кровь. Мне стало не хорошо. – Будем ужинать.

– Траванемся! – пробурчал Агат, но огонь пошел разводиться.

– Будешь? – спросил Жюль, глядя на меня левым глазом.

Я покачал головой.

– Ну как знаешь.

Мы зашли в дом, расселись по лавкам. Агат долго и внимательно осматривал мясо, нюхал его, что-то бормотал себе под нос, может какие-то заклятия? Потом остервенело швырнул кусок на сковородку. Зашипело, поднялась такая удушливая вонь, что я не стерпел и вышел на улицу – подышать свежим воздухом и еще раз посмотреть на звезды. Когда вернулся, парочка уже уминала еду за обе щеки, чавкая и обжигаясь.

– Зря отказался, – пробубнил Жюль, отправляя очередной малоаппетитный кусок в рот. –

Мы одно время только их и жрали. Помнишь, Агат, когда засуха была?

– Помню, – кивнул старик, ковыряясь пальцем в зубах. – Только травануться можно.

– Да ты тогда не от этого мяса траванулся, а от своей дуреломки! Нарвал дряни какой-то за сараем не глянув, вот тебя и пронесло!

– Нормальная дуреломка была! Кстати, не желаешь? У меня осталось немного, хорошей, – Агат вытер сальные пальцы о край куртки, полез в карман.

– Я даже не знаю, – замялся Жюль, с явным интересом поглядывая на то, как старик бережно распаковывает небольшой бумажный сверток. – Если только немного.

– А ты? – хмуро спросил Агат у меня.

– Я после твоего пойла чуть не помер! Еще раз убить меня хочешь?

– Ну, как знаешь.

– Зря ты так, – внезапно заступился за старика Жюль. – Агат, хоть и немного придурковатый, и иногда на людей с ножом кидается, а все же вполне нормальный.

– Нормальный, – кивнул тот.

– Этот нормальный хотел пустить мне кровь в ведро, чтобы вызвать дождь! – не унимался я.

– Бывает, – отстранено ответил Жюль, принимая из рук старика дымящуюся самокрутку. – Я бы посоветовал тебе попробовать все же дуреломку. Времени до утра у нас еще много, так хоть меньше ждать придется.

Доводы Жюля заставили меня сильно задуматься. Ведь действительно, идти по ночи опасно, надо переждать. А просто так сидеть – я с ума сойду!

– Что за дуреломка такая? – осторожно спросил я. – Наркота какая-то?

– Нар... чего? – сморщился Агат. – Чистый продукт, возвращенный на почве наших предков, политый потом и кровью...

– Вот насчет крови я не сомневаюсь, – заметил я.

– С помощью него наши деды искали ответы на очень важные вопросы. Это тебе не какое-то будничное веселье! – проворчал старик.

– Ладно, – махнул рукой я. – Давай, попробую.

Ответы на свои вопросы услышать мне хотелось, только сомневался я, что получи их, выкурив странной травы.

2

Начал ничего не происходило. Одна затяжка – и я почувствовал, как едкий дым проникает в легкие, но не душит, как ожидалось, а наоборот, приятно холодит.

– Ну, как? – с интересом спросил Жюль.

– Не знаю, пока не понял.

Я и в самом деле ничего не чувствовал. Сделал еще затяжку, и с явным разочарованием вернул самокрутку старику. Уселся поудобнее на низенькой лавочке и стал ждать рассвета.

Как только выглянет солнце, хотя бы одно, ведь в этом мире их целых два, то сразу же хватаю в охапку Жюля и рву к пустыне. Там должно быть что-то вроде портала, я в этом просто уверен. Ведь не мог же я просто так появиться из воздуха? Или мог? Кто бы знал этих инопланетян и их устройства. Может, и можно.

Черная полоска мелькнула перед глазами. Я поднял отяжелевший взгляд и увидел Жюля, вставшего с места и глядящего на стену таким заинтересованным взглядом, что я невольно тоже глянул туда. Ничего необычного не увидел – стена как стена, небрежно сложенная из грубо отесанных стволов, переложенных глиной и травой.

«Видимо, накрыло», – понял я, и вновь опустил взгляд в пол. Сильно хотелось спать и я даже некоторое время размышлял о том, чтобы вздремнуть.

Но едва закрывал глаза, как всего начинало бить мелкой дрожью – то ли из-за вечернего холода, то ли из-за дрожания каюты космического корабля, который летел через всю Вселенную на самый ее край. На экране монитора мигала надпись, предупреждая об опасности. Гиперпространство перешло в нестабильную фазу и начало схлапываться. Надо было срочно валить из квантового переброса, но быстрее уже не получалось – не хватало мощности двигателей.

Корабль вновь потрянуло.

А потом гиперпространство начало складываться в зигзагообразную полосу, превращая в ничто половину флота. Монитор с холодным безучастным звуком начал перечислять – уничтожены первый корабль, второй, третий, часть четвертого, потеряна связь с крейсером и двумя буксировщиками. А значит нет центральных систем обеспечения и поддержания. Побег от коллапса родной звезды, до недавнего времени служившей домом, обернулся не победой, но отстроченной неминуемой смертью, ведь без этих систем долго не продержаться. Что делать?

Впереди разверзалась космическая бездна. И куда направляться, не имея самого главного, что может поддерживать жизнь? Ответ очевиден – никуда. Смысла в этом нет, потому что куда бы не следовал в нынешних обстоятельствах флот – точнее его оставшаяся в живых крохотная часть, – энергии не хватит даже для полета на самую близкую планету.

Вновь пикнул монитор. И леденящим тоном бортовой компьютер сообщил – пятый корабль перешел в остаточное гиперпространство.

Что?! Как такое возможно?! Почему в остаточное?! Этого не может быть! Просто не может быть! Ведь это значит...

Да верно. Это значит, что пятый корабль погиб.

Но как тогда...

Бортовой компьютер предвидит вопрос и начинает отвечать загодя. Видя, что произошли колебания в стабильности гипертуннеля, успев рассчитать и смоделировать все возможные дальнейшие события, бортовой компьютер принял единственное верное решение – перевести корабль на третий уровень – виртуальную реальность. Отчаянный шаг, потому что назад пути из вирта нет.

Но как?! Ведь для этого понадобится...

Верно, огромные энергетические ресурсы. И поэтому был использован весь потенциал и мощь первого, второго и третьего кораблей, несущих на своих бортах центральные системы обеспечения и поддержания.

Использовать? Как это? Ведь это же неминуемая... Что с ними стало?

Они уничтожены. Весь ресурс пошел на создание симулякра пятого корабля и его команды. Больше никто не выжил.

Симулякр... Но как...

Поддержание цифровой жизни возможно бесконечно долго, при условии подпитки энергией. В нынешней ситуации хватит на семь эонов муляжков.

Этого мало. Слишком мало.

Значит, нужно найти новые источники энергии.

Но где?! В этом безжизненном океане черноты ничего нет! Черные дыры взрывать?! Синтезировать термоядерные реакции холодных звезд?! Да таких ресурсов просто нет!

Почему же безжизненный океан пустоты?

Что ты имеешь ввиду?

Во Вселенной полно жизни, и, в частности, белковой, имеющей потенциал, близкий к единице.

Что это значит?

Что можно использовать ее в качестве источника энергии.

Что, действительно много такой жизни? Выведи на экран.

Очень много, практически бесчисленное количество, чей уровень развития достиг лишь той фазы, когда наступает самоосознание, но нет еще возможности обнаружить себе подобных. Они как слепые, не ведающие, что творится в непосредственной близости от них. Их можно классифицировать как слаборазумных, а значит позволительно использовать в вышеобозначенных целях. К тому же, это единственный способ выжить.

Рассчитай путь до ближайшей планеты.

Будет исполнено.

Если нет иного пути, то нужно двигаться по единственному открытому – куда бы он не привел.

Космическая чернота стала не такой враждебной. Вдали застыла фиолетовая туманность, раскидав в стороны подобие щупалец.

Корабль направлялся к жизни.

3

Я очнулся от того, что меня кто-то хлопал ладонью по лицу.

– Ты отключился! Я думал, что умер! – с тревогой в голосе сообщил Жюль.

– Я... где я?

Свет пульсировал в глазах, сгущался и расходился в стороны, уступая место тьме. Я не сразу понял кто я и где нахожусь.

– Излом, место, где... – начал торжественно сообщать Жюль, но я его перебил.

– Вспомнил.

Голова наливалась свинцовой тяжестью. Что это сейчас было? Какие-то космические корабли, гиперпространства...

– Это чего сейчас...

– Видел что-то? – с любопытством в один голос спросили Агат и Жюль.

– Видел.

– Что?! Расскажи!

– Чушь какую-то, – отмахнулся я.

Но те не отставали.

– Дуреломка чушь не показывает! – прохрипел старик. – Она открывает самые глубинные истины.

– Я какие-то космические корабли видел, – сообщил я. – Галлюцинации, одним словом. И сразу же воцарилась тишина.

Старик посмотрел на Жюля, тот пожал плечами.

– Что? – не понял я их реакции.

– Ты про инопланетных захватчиков сейчас истину увидел, – сообщил Жюль.

– Какую истину?

– Не знаю, тебе виднее. Подумай.

Я задумался. Начал вновь проматывать в голове увиденные фантастические образы. И вдруг сообразил.

– Кажется, я понял почему они встали на этот путь – пожирания людей и вторжения на чужие планеты, – сообщил я.

– А как больше дуреломки вырастить ты не случайно не увидел? – с полной серьёзностью спросил старик. Раздосадованно вздохнул – Что нам теперь эти инопланетяне? Излом они уже покинули, сожрав предварительно всех, так что чего теперь плакать или страдать? Лучше бы узнать, как дуреломку вырастить большей урожайности – вот это действительно полезное дело!

Я отмахнулся от докучливого старика. Задумался. Теперь мне открывалась вся правда появления этих гадов. Мотивы их были понятны – выживание. Впрочем, теперь это были и наши цели.

– Я знаю, как остановить их!

– Что? – удивился Жюль.

– Верно свихнулся! – вытянулся в лице старик. – Вроде не много задыхнул, а вон как ему мозги сварило!

– Кос-тя, ты не бредишь случаем? – осторожно спросил Жюль, подходя ко мне ближе.

– Абсолютно! Я знаю, как можно уничтожить этих гадов! Надо найти пятый корабль!

– Какой еще пятый корабль? – не понял Жюль. – Ты бы хоть рассказал толком, что видел?

– Они улетали всей цивилизацией из своего прежних мест обитания потому, что коллапсировала их звезда, – пытаюсь максимально близко к увиденному передать словами начал сбивчиво говорить я.

– Чего?

– Умирала, иными словами. Но при переходе что-то пошло не так. Единственной возможностью спастись было перейти в другое измерение. Они цифровыми стали, понимаете?!

– Не совсем, – сморщил нос Агат.

– Не важно. Тут другое важно. В живых остался только один корабль, на котором летели эти монстры – тот самый, пятый корабль! Если мы уничтожим его, то больше эти гады никого не сожрут!

– И где ты его найдешь, этот пятый корабль? – спросил Жюль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.